

РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНОЕ управление УКХ комбината относится к группе вспомогательных цехов, но важность работы, выполняемая этим цехом, должна оцениваться высоко, значительно выше, чем в настоящее время. Ремонтные жилые дома, административно-хозяйственных помещений и загородных баз отдыха, содержание в рабочем состоянии густой сети водопроводов, теплоцентралей и канализации города — все это забота ремонтностроительного управления. Работа немаловажная. Однако запросам управления уделяется недостаточное внимание.

Прежде всего нужно представить себе чугунолитейное производство управления.

Здесь отливаются фасонные части канализации и водопровода, соединительные муфты, контргайки, детали первой необходимости на ремонтируемых объектах. Но далеко не все детали ставятся на свои места. После отливки детали сортируются «на глаз». Даже такой отбор дает высокий процент брака. Десять процентов отливок бывают непригодными к использованию.

Следующая стадия: полуфабрикат, отлитый в литейном отделении, поступает в подготовительную и механическую мастерские.

Получают детали «путевку в жизнь», монтируют их на ремонтируемых объектах. Здесь снова обнаруживается брак. Узел приходится демонтировать, чтобы заменить деталь. Вполне естественно, что это обходится «в копейчку».

В чем причина низкого качества литых? На этот вопрос отвечает мастер литейного участка Василий Иванович Шмачилин.

— Первая причина — это примитивное оборудование. В вагранке плавка ведется «вслепую», дедовским способом, никаких кон-

трольных приборов нет. Вполне возможно, что качество чугуна не отвечает требованиям. При всем желании мы не можем выплавлять ковкий чугун все по той же причине — нет подходящего оборудования.

Экономическую сторону работы литейного отделения мы попросили осветить экономиста ремонтно-строительного управления Виктора Григорьевича Гаврилова.

— Сифоны для раковин обходятся нам 2 рубля 18 копеек штука. Банк оплачивает по калькуляции 80 копеек за одну такую деталь. Выходит на каждом отлитом сифоне мы получаем убыток 1 рубль 38 копеек. Отливка слив-

комбината заказы ремонтностроительного управления отправляются непосредственно заводам-поставщикам? Это должно быть в интересах комбината, ибо детали заводского производства обходятся значительно дешевле. Это же подтверждает хозяйственник сантехники Яков Васильевич Заварский.

— Снабжение у нас на низком уровне, — говорит Яков Васильевич. — Большим дефицитом являются цветные красители, пожвочные полотна, специальные шурупы для крепления сливных бачков, как раз во время ремонта загородных баз отдыха задерживается поставка лесоматериалов. А время не ждет...

Требования к качеству ремонтов все время повышаются, а вот условия для повышения качества до сих пор нет. Из-за плохого снабжения необходимыми материалами срываются графики ремонтов, простаивают рабочие и, соответственно, никакого разговора о материальном стимулировании быть не может.

Руководству управления коммунального хозяйства, ремонтно-строительного управления и комбината следовало бы разрешить этот вопрос. Разрешение больших проблем небольшого участка приведет к повышению качества ремонтов, к сокращению трудовых затрат, принесет комбинату прибыль.

А. СУРКОВ, Л. СТУПИЦКИЙ, мастера-сантехники ремонтно-строительного управления УКХ комбината;

М. КОТЛУХУЖИН, литературный сотрудник «Магнитогорского металла».

БОЛЬШИЕ ПРОБЛЕМЫ НЕБОЛЬШОГО ЦЕХА

ных бачков в наших условиях обходится нам 5 рублей 80 копеек за штуку, их настоящая стоимость, заложенная в калькуляцию, составляет 3 рубля 59 копеек. Убыток 2 рубля 21 копейка на каждом бачке.

Это всего несколько примеров того, что литейное отделение управления — весьма убыточное производство. Это одна сторона дела.

Другая: из-за плохого качества литых мы получаем удорожание ремонтов. Вместо запланированного количества деталей на объектах затрачивается их значительно больше, и это при том условии, когда и без того не хватает запасных частей.

Чтобы иметь нормальное снабжение, не лучше ли сделать так, чтобы отделом снабжения УКХ

РОВЕСНИК ОКТЯБРЯ

— Хоть бомбы и не рвались, — вспоминает Николай Дмитриевич, — нам, тыловикам, тоже приходится несладко.

Работать было тяжело: людей не хватало. Работали по 12—13 часов в сутки. И таким вот был распорядок у Николая Дмитриевича: домой он приходил часа в 2—3 ночи, а в 6 часов утра уже собирался на работу. Люди голо-

ученики приветливы с учителем, а он доволен учениками: хорошо работают, правильным путем идут.

3. ДВА «КРЕПКИХ ОРЕШКА»
Много внимания уделял Николай Дмитриевич воспитанию людей и в послевоенные годы. Взять хотя бы слесаря Владимира Колембу. Пришел он в цех после окончания училища. Специальность свою более или менее знал, а вот с дисциплиной у него было

ЖИЗНИ

дали. Некоторые настолько ослабли, что, как подкошенные, падали во время работы.

Особенно много приходилось работать с людьми. В цехе работали и пожилые люди, мобилизованные на трудовой фронт и дети пятнадцати-шестнадцати лет, выпускники школ ФЗО и ремесленных училищ.

Многие ни разу в жизни не держали в руках слесарного инструмента. Таких приходилось обучать практически. С пожилыми людьми было проще: умудренные жизненным опытом, они быстро все осваивали, а вот за молодыми ребятами нужен был глаз да глаз.

Но руководимые опытными производственниками, постоянно чувствующие заботу о себе, они быстро становились полноценными специалистами, вносящими посильный вклад в победу над врагом.

Теперь, когда война отдалена от нас без малого четвертью века, Николай Дмитриевич встречается иногда со своими воспитанниками. Бывший «рэушник» Ивыгин работает сейчас машинистом завалочной машины в фасонно-вальцевателитейном цехе. Вторушин — старшим мастером цеха изложниц. С ними Николай Дмитриевич встречается наиболее часто и эти встречи всегда бывают теплыми.

не все в порядке. Получил первую пощечу — «обмыл», а там и пошло. Стал Владимир все чаще выпивать, а как известно, там, где пьянка, как правило, случаются драки, дебоши. Много всевозможных проступков числилось за Владимиром. И почти обо всех было известно в цехе. Подолгу и часто беседовали с ним в цехе и рабочие и руководители.

Но «крепким орешком» оказался Колемба. Только поговорят с ним, а он снова напьется, а то и прогул совершит. Коллектив не отступал, активно боролся за Владимира.

Много раз беседовал с ним по душам и Николай Дмитриевич Абросимов. По ходу бесед приводил положительные примеры, советовал учиться. И эти беседы, безусловно, способствовали тому, что «крепкий орешек» Колемба «раскололся».

Изменился Владимир. И работать стал значительно лучше. И учиться поступил. Скоро он закончит школу мастеров, получит хорошую специальность. А ведь совсем недавно и слышать не хотел этот человек об учебе.

Радостно сознавать теперь Абросимову, что труд его не пропал даром.

Владимир пользуется у своих товарищей по работе авторите-

том. Недавно они избрали его профгруппоргом. И за все это Владимир благодарен своим товарищам и ему, Николаю Дмитриевичу Абросимову.

Столкнулся Николай Дмитриевич и еще с одним «трудновоспитуемым». Им оказался формовщик Иван Иголкин. Героническая юность у этого человека.

Он партизанил в период Вели-

кой Отечественной войны. Совершил несколько подвигов. За это был награжден. Портрет Ивана сейчас находится в Минском музее. Юные посетители с восхищением рассматривают его фотографию, завидуют его подвигам.

Таково прошлое этого человека. И, как это ни удивительно, этому своему прошлому он изменил. Это сейчас беспокоит его бывшего друга Сергея Касаткина и многих других. А все началось с жены Иголкина Марии. Она вступила в секту и упорно стала втягивать в нее мужа. Он долго сопротивлялся, но устоять так и не смог. Подходящей поддержки Иван ни в ком не нашел.

● ПО СЛЕДАМ ОПУБЛИКОВАННОГО

„Хозяина нет“

Под таким заголовком в «Магнитогорском металле» № 40 было опубликовано фотообвинение фотокорреспондента Н. Нестеренко: вдоль железнодорожных путей валяются груды огнеупорного кирпича.

Такую картину можно было наблюдать на путях в районах второго стриппера, второго блюминга и станции Западная.

Главный инженер управления железнодорожного транспорта комбина-

та С. Каверзин сообщает:

«Контейнеры для перевозки кирпича были заказаны УКСом и оказались несовременной конструкции, то есть они не обеспечивают сохранность верхних рядов кирпича при движении поездов и выполнении маневровой работы.

В последнее время шашотно-динасовое производство ввело пакетировку кирпича. Сохранность его улучшилась».

В цехе металлической посуды много хороших слов говорят о штамповщицах. Они помогают коллективу выполнять повышенные обязательства, принятые в честь 50-летия Октября.

На снимке: одна из передовых тружениц цеха штамповщица вытяжных прессов Р. А. Сеппар, ежедневно выполняющая нормы на 115 процентов.

РОВЕСНИК ОКТЯБРЯ

Николай Дмитриевич, когда работал секретарем парторганизации цеха, пытался несколько раз беседовать с Иголкиным. Но Иголкин, имевший в это время твердые религиозные убеждения, не хотел и слушать. Он поспешно вскакивал и убегал.

Особенно в этой истории беспокоит Николая Дмитриевича то, что у Иголкина трое детей. Все они не живут нормальной жизнью советских ребят, не вступают в пионеры, не ходят в кино. И часто думает Николай Дмитриевич: «Видно, не нашел я к нему подхода». Но все еще не теряет надежды.

4. ХЛОПОТНЫЕ БУДНИ

День Николая Дмитриевича загружен до предела. С самого утра, «утраивая» важные производственные вопросы, он с кем-то беседует, спорит или даже, когда иначе нельзя, ругается. Оборудование в цехе много, и нужно, чтобы оно всегда было исправным, работало нормально. Одни машины стареют, совершенствуется производство — требуется новая техника. Опять ложится забота на плечи помощника начальника по оборудованию. И так изо дня в день.

Очень большая работа по реконструкции фасонно-чугунолитейного цеха проведена под руководством Николая Дмитриевича Абросимова. Пролеты цеха недавно пополнились четырьмя новыми формовочными машинами. Производительность на участке после их установки значительно возросла. Кроме того, в цехе установлен пескомет для набивки форм. Сейчас монтируются две печи для сушки песка в кипящем слое. И много-много другого сделано. А сколько еще предстоит сделать!

Скоро к цеху будет пристроено новый пролет. В нем разместится цветнолитейное отделение. Немало всевозможной техники потребуются для его оборудования. Вот уж

где добавится хлопот у Николая Дмитриевича. Сколько будет всевозможных неувязок, конфликтов! И все нужно будет уладить. Потом нужно будет самому изучить технику и обучить рабочих.

Энергичный, активный в производственных делах, Николай Дмитриевич на хорошем счету в цехе и как общественник. Был он восемь лет заместителем секретаря партийной организации. Избирался и секретарем. Сейчас он ответственный по БРИЗу, мобилизует цеховых изобретателей и рационализаторов на новые творческие поиски. Как председатель группы партийного контроля он неустанно следит за тем, чтобы продукция цеха выпускалась только хорошего качества.

И еще одно интересное дело есть у этого человека. Вот уже несколько лет Николай Дмитриевич является одним из лучших агитаторов цеха.

Особенно его способности проявились в дни предвыборной кампании этого года. Николай Дмитриевич заведовал тогда агитпунктом. Всю необходимую работу агитпункт выполнил с честью. За это заведующий был премирован парткомом.

Сейчас у агитатора Абросимова обыкновенные будни, но они тоже полны хлопот.

Читает он рабочим газеты, журналы, всегда старается им сообщить что-нибудь новое. С большим интересом слушают они его беседы о международном положении, о событиях в Китае, в Греции.

— Волнует судьба Манолиса Гlezоса, — говорит мне с беспокойством Николай Дмитриевич. — Только вышел из тюрьмы — и опять в тюрьму. А здоровье слабое...

Так вот и всегда все беспокоит этого человека. Такое уж у него беспокойное сердце.

Ю. МИШИН.

Фото Н. Нестеренко.